

Вера Чиркова

серия
ОСОБЫЙ АГЕНТ

книга третья

по принципу
подлости

Иван Савин
Вера Андреевна Чиркова
По принципу подлости
Серия «Особый агент», книга 3

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67918133

Аннотация

Команда агентов, следовавших на маленьком межзвездном корабле к месту своей работы, внезапно получила новое, срочное задание. В том квадрате галактики, где они находятся, пропала связь с группой разведчиков, объявивших в последнем рапорте об обнаружении новой планеты, заселенной неагрессивными племенами, с уровнем развития соответствующим феодальной эпохе.

Однако приземлившись на планету, агенты не нашли никаких следов разведчиков, зато обнаружили в правилах жизни аборигенов кучу социальных несоответствий. Чтобы найти земляков, нужно вникнуть в образ жизни туземцев и для этого Арту приходится принять довольно экзотический внешний вид.

Вера Чиркова, Иван Савин

По принципу подлости

* * *

– Остановись.

– Не-а.

– Ну, хотя бы подожди минутку. Куда ты так торопишься? Давай поговорим.

– Зачем?

– Что, зачем? – старательно изображая из себя тупицу, невинно спрашиваю я.

– Зачем ты хочешь со мной говорить? – устало, глядя себе под ноги, бормочет он.

– Это очень важно для меня, – осторожно, чтобы не спугнуть, пододвигаюсь к туземцу поближе, – понимаешь, там, откуда я пришел, так никто не поступает, я очень хочу понять, почему ты собираешься это сделать?

– Это неправда, – шепчет он, презрительно отвернувшись, – так делают везде.

Вот этого-то момента я и ждал. Мгновенно вскочив, в два прыжка преодолеваю разделяющее нас расстояние и набрасываюсь на него. Я успел лишь обвить его мертвой хваткой и сдернуть с камня, на котором он стоял, как на меня обрушил-

ся шквал мощных ударов жесткими крыльями. Зажмуриив покрепче глаза, почти ору на лингве команду инфо, пусть впрыснет этому идиоту лошадиную дозу успокоительного.

Еще несколько секунд неистовой борьбы, и в моем распоряжении оказывается внезапно обмякшее инертное тело. Забрасываю его на плечо и торопливо утаскиваю в свое логово.

В полутьме сыроватой и низкой пещерки мне приходится стоять на коленях, пока я вживляю ему между лопаток тонкий, мягко пружинящий диск инфо специальной модификации. Затем натягиваю на пленника, неподвижно лежащего на камнях, смирительную паутинку. Мазнув ему напоследок по губам клеем, специально приготовленным именно для таких случаев, осторожно выбираюсь наружу.

Тщательно изучив скалы вокруг, убеждаюсь, что похищение осталось незамеченным посторонними взорами. Вот и славно, а теперь пора устраиваться на ночлег и мне. Завалив вход в пещеру камнями и скрупулезно замаскировав сухими кустами, отхожу на несколько шагов и придирчиво изучаю свою работу. Вроде ничего. Во всяком случае, лично я никогда бы не догадался, что тут есть вход.

Несколько минут отдыхаю, подставив лицо свежему вечернему ветерку и прислушиваясь к окружающему меня незнакомому миру. Но кроме шума волн, разбивающихся далеко внизу о камни, да шелеста желтеющих листьев на обтрепанных кустиках ничто не нарушает покой этого мрачного места.

Бдительно следя за дорогой, пробираюсь в большой грот, расположенный за поворотом дороги, ведущей с площадки вниз. Никого уже нет в нише с каменными скамьями вдоль стен и журчащим по полу ручейком и я, устроившись в самом темном углу, начинаю переодевание. Достав из потайных карманов костюма – трансформа, полностью имитирующего на вид и на ощупь живое тело, новую внешность, голосовой модулятор и нехитрую одежду, проворно переодеваюсь.

Затем, включив программу перенастройки трансформа, вставляю в глаза специальные линзы. И в довершение нахлобучиваю на прическу причудливую шляпку и вешаю на шею несколько ярких, дешевых на вид, амулетов.

Всё, готово.

Напоследок придиричиво оглядев себя, чуть ли не рычу от досады. Вот из-за таких мелочей и проваливаются гениальные планы. Забористое выражение мореходов с далекой родины непроизвольно срывается с губ. Уныло вздыхаю, вспомнив, что моей маме оно бы сильно не понравилось и нажимаю пару кнопок на многофункциональных кроссовках. Теперь, оставаясь изнутри такой же легкой и удобной, снаружи моя обувь приобретает вид потрескавшихся и потемневших деревянных сабо, подвязанных многократно чинеными ремешками. Неприглядно конечно, зато вполне соответствует выбранному мной образу.

В первой деревеньке, расположенной всего в десяти ми-

нутах ходьбы от выющейся по склону тропы нет ни одного свободного места. И не только в домах и постоянных дворах. Не осталось даже ни одного не забитого постояльцами сеника или чердака. Но меня это не очень-то и расстроило. Я вовсе не собирался тут особенно расслабляться, на эту ночь у меня совсем другие планы.

Низко опустив на лицо край шарфа, намотанного на шляпу, бреду между домами, внимательно присматриваясь к снующему во дворах и на улочках люду. А вот вроде и подходящая компания. Кучка разномастных странников сидит возле закипающего на костре котла.

– Благословенья вам, люди хорошие, – бесцветным голосом бормочу я, опускаясь на землю неподалеку.

Несколько пар глаз обшаривают быстрыми взглядами мою фигуру, и, не отыскав ничего подозрительного, вновь устремляют их на костер. Осторожно рассматриваю компанию, пытаюсь угадать, кто есть кто, затем, не надеясь на свою интуицию, начинаю, как бы в задумчивости вертеть в пальцах камешки амулетов. И почти сразу в ухе раздается тихий голос инфо, зачитывающий мне результаты сканирования. Ничего, себе. Скромно одетая женщина средних лет, оказывается, носит под просторной блузой широкий патронташ, битком набитый метательным оружием, от дисков до ножей. А сидящий напротив неё угрюмый горец с иссиня-черными крыльями обвешан скрытыми потертой безрукавкой тугими мешочками с золотыми монетами.

– Скажи, нана, а ты часом не гадаешь? – заставляя вздрогнуть, внезапно раздается надо мной вкрадчивый вопрос.

– Немножко, – тихо бурчу я, напрягаясь.

Неизвестно еще, что сулит мне это занятие.

– Пойдем со мной. – В голосе невидимого собеседника добавилось металла.

Придется идти, подавив вздох, решаю я, проклиная свое спонтанное решение отрекомендоваться гадалкой.

Шагать приходится недалеко, в сенник соседнего дома. Нанявший меня полноватый мужчина средних лет с недобрым прищуром стальных глаз, оказался типичным жителем побережья. Оставив мою персону ждать у входа под прищуром юного лесовика, помор откинул вытертый ковер, занавешивающий вход, и шагнул внутрь. Вот взять сейчас, врезать внезапно охраннику ногой в подбородок и прыгнуть через забор. Ловить вряд ли будут, темнеет быстро, да и бегаю я определенно лучше, чем они. Или подождать еще немного, посмотреть, как дело обернется?

– Входи. – В проеме показался мой проводник.

В сеннике тускло светит масляная лампа и под ней, на остатках прошлогоднего сена, накрытых ковром, сидит просто одетый, небритый лесовик.

– Ты, правда, умеешь гадать? – вскидывает он на меня недоверчивый взгляд прозрачно-зеленых глаз.

– По руке, господин. – вздыхаю я.

– На, – сует он мне руку, – скажи, откуда я приехал?

Да легко. Взяв его мягкую прохладную ладонь, начинаю потихоньку причитать на межгалактике, вставляя иногда названия близлежащих городов, рек и местечек.

Но, против моего ожидания, ни на одно из этих слов нет никакой реакции. Что за наваждение, даже если он просто проезжал мимо этих мест, чуткий сканер уловил бы малейшее волнение руки. Я уже начал сильно жалеть, что ввязался в эту авантюру, как вдруг микрофон в моем ухе ожил.

Великий космос, ну кто бы мог подумать.

– Прости, господин, – печально вздыхаю я, вглядываясь в лицо клиента и замечая мелькнувшую хитрую ухмылку, – я не смогу погадать по твоей руке.

По его лицу расползается откровенная торжествующая усмешка, а я продолжаю так же грустно:

– Мне очень жаль тебя, господин, но эта твоя рука мертва и не может ничего знать о тебе. Но если твоя вторая рука жива, я могу попробовать ответить на твой вопрос.

Темная тень мелькает в его глазах, ухмылка тает, а с губ невольно срывается раздосадованный вздох. Клиент резко выдергивает свою руку из моей и прячет ее под полый дорожный плащ.

– Ну, хорошо, попробуй еще раз, – с явной угрозой бурчит он немного погодя.

Левая рука заметно теплее, оно и неудивительно, инфо сообщил мне, что правая кисть руки подверглась частичной

ампутации и была пришта, но нервные волокна и некоторые сухожилия не восстановились. Я вновь начинаю своё «гадание» стараясь не пропустить ни одного из заученных названий совершенно незнакомых мне мест. Ага, есть, вот оно. Система – сканирование, инфо, анализ, моё ухо – работает отлично. В той же тональности пробубнив еще несколько фраз, поднимая на заказчика отстраненный взор и начинаю своё выступление.

– Сюда, господин, ты прибыл из Джада, а туда из Сизана, а до этого ты был в Райхане, а еще раньше в Туртане. Достаточно ли этого, или мне продолжить? – мелодичным голосом сирены осведомляюсь я, представляя в уме его маршрут на карте.

Ну и петлял же он, однако. Такое впечатление, что у парня куча долгов или врагов.

– Не надо, – слишком резко откликается он, – скажи мне лучше, что меня ждет?

– О, господин, – попричитав пару минут, объявляю я, – ждет тебя два пути, и ты сам должен выбрать, по которому ступать. Но, предупреждаю, от твоего выбора зависит жизнь, и не только твоя.

Интересно, найдется ли хоть один человек, которому не подошло бы такое пророчество?

– И какой же путь мне выбрать, чтобы остаться в живых? – саркастически усмехается он.

Похоже, я все-таки влип. Ну, и зачем мне понадобилось

строить из себя гадалку? Лучше бы представился знахаркой, или сводней. Однако в этот момент инфо, анализирующий полученные сведения, подбрасывает мне новые данные об этом человеке. Это принц Заидал, объявленный преемник лесного правителя. И у него какие-то проблемы с остальными претендентами на наследство. Ну, вот, теперь я ясно понимаю, каким будет мой ответ.

– Ты и сам это знаешь, господин, – вздыхаю я, – чтобы выжить, тебе придется отказаться от того, что ты считал своим по праву.

Пару секунд он сидит молча, потом кратко свистит. В сенник мгновенно врываются оба его телохранителя и встают за моей спиной.

Всё, доигрался. Ну и с какого перепугу я полез гадать, скажите на милость?

– Где ты взял эту шпионку? – с угрозой рычит мой бывший клиент на помора.

– В соседнем дворе, – оправдывается тот, – ты же сам сказал, – первую попавшуюся.

Нет, мне определенно пора вмешаться, иначе может стать слишком поздно.

– Прости, господин, что перебиваю ваш разговор, но если ты не поверил в мои способности, попробуй проверить еще раз. – вкрадчиво мурлыкаю я, настойчиво глядя прямо в глаза принца.

Разумеется, с рекомендованными психологической ин-

струкцией интонациями.

– Как я могу тебя проверить, если ты и так знаешь обо мне слишком много? – Слегка заколебавшись, язвительно осведомляется он.

– Я ничего не знала о тебе, входя сюда, – категорично отметаю его домыслы, – но если ты считаешь, что я вру, позови любого, кого захочешь, я погадаю ему с завязанными глазами.

– А и впрямь, может, попробуем? – Неожиданно становится на мою сторону явно желающий реабилитироваться помор.

– Ладно, – помолчав, с сомнением бросает Заидал, – завяжите ей глаза.

Однако его телохранитель придумал покруче, достал откуда-то плотный мешок и нахлобучил на меня до самых локтей.

– Задохнусь я здесь, – бурчу недовольно, в душе радуясь, что экспериментаторам не видна будет моя мимика.

– Ничего, потерпи, авось, недолго осталось. – ехидно отвечает лесной принц.

Ну и шуточки у тебя, видно, было, за что руку отрубать, желчно подумал я, и почти сразу ощутил в своей руке чью-то мозолистую крепкую ладонь.

– Ну, и что ты расскажешь об этом человеке? – нетерпеливо спрашивает мой мучитель.

Стискиваю руку незнакомца покрепче, и завожу свою во-

лынку. Пока инфо собирает сведения, подключив сканеры, замаскированные под простенькие амулеты, обещаю себе, что на досуге сочиню хвалебную оду микроэлектронике моего мира. И буду громко распевать в свободное от работы время. А Заид-то, каким ушлым оказался. Чтобы не втягивать в конфликт посторонних людей, посадил напротив меня своего старшего телохранителя.

— Это мужчина, — монотонно начинаю перечислять то, что вижу с помощью экранчика сканера, слабо высветившегося на внутренних полях шляпки. — Средних лет, не худой, помор, приехал из того же места, откуда и ты, имеет большой шрам на груди, носит медальон с изображением маленькой девочки, за поясом кинжал и четыре кошель с деньгами, в левом сапоге нож, в правом сверток с золотым кольцом...

Помор резко вырывает руку, и, толкнув меня на пол, устремляется к двери, выхватывая по пути кинжал. Но стоящий у двери юный лесовик не дремлет. Он успел достать свое оружие еще раньше и, отбив первый удар, теснит беглеца назад. Тот, бешено размахивая кинжалом, неожиданно разворачивается и бросается в глубь сенника, видимо, рассчитывая уйти через вторую дверь. И вдруг, хрипло вскрикнув, грузно оседает на пол. Это его господин ловко метнул левой рукой короткое копьё. Я за это время успел сесть на пол и снять с себя мешок, и теперь гадаю, пора ли и мне драпать, или можно еще немного обождать.

Лесовик, подойдя к упавшему, выдергивает из тела копьё

и по отсутствию вскрика я четко понимаю, что человек, приведший меня сюда, уже мертв. Ну что же это такое? Разве затем я ошиваюсь в этом месте, и в таком идиотском прикиде, чтобы из-за меня гибли люди? Пусть даже и не очень хорошие. А парнишка тем временем ловко обыскивает тело и снимает с него перечисленные мной предметы.

– Может, мне уйти? – осторожно осведомляюсь я, глядя, как он раскладывает все это перед своим господином.

– Сиди. – рывкает Заид, поднимая с ковра крошечный сверток и осторожно разворачивая.

Мягко поблескивая, из свертка показывается незатейливое золотое колечко. Только выгравированные внутри непонятные узоры выдают его значимость. Принц морщится как от зубной боли, от одного взгляда на кольцо, и брезгливо отодвигает от себя остальное.

– Убери это. – бросает он слуге, но внезапно, передумав, останавливает его и хмуро командует мне, – Иди сюда, нана, расскажи теперь всё вот про этого.

Как-то неуверенно шагнув вперед, парнишка протягивает мне дрогнувшую лапку. Незаметно вздохнув, повторяю уже ставший традиционным ритуал, и вдруг чувствую, как его ладошка сильно стискивает мою руку. Изумленно подняв на него взгляд, внезапно сталкиваюсь с таким умоляющим взором, что заготовленные слова застревают у меня в горле. Да чего он боится-то, никаких колец или денег у него нет, спрятанного оружия тоже, обычный пар... ЧТО? Ну, вот это уж

действительно вечер сюрпризов.

– Дай мне вторую руку, – прошу я тихо, и получив требуемое, крепко стискиваю дрожащие ладошки. Теперь мне совершенно ясно, для чего они оба здесь, и у меня есть только один шанс это предотвратить.

– Прежде чем я расскажу всё о твоём спутнике, – обращаюсь к принцу, – скажи, я правильно поняла, что ты собираешься завтра подняться на скалу?

Заидал с минуту молчит, хмурясь все сильнее, затем мрачно кивает.

– Может, передумаешь? – прошу его, чувствуя, как дрожат в моих руках похолодевшие ладошки.

– А ты что, хочешь пойти меня отговаривать? – язвительно поднимает он брови, – или у тебя есть столько золота, чтобы я продался в рабство? Ведь не силой же ты собираешься меня остановить.

– Ты забыл, что есть еще один способ увести человека со скалы, – укоризненно вздыхаю я.

– Какой? – искренне изумляется он, и, вдруг вспомнив, разочарованно смеется, – а, это. Нет, это не про меня.

– Как раз это и про тебя. – строго обрываю принца.

– Ты хочешь сказать... Что ... с первого взгляда так влюбилась в меня, что пойдешь за мною на скалу? – саркастически ухмыляется Заид, – а я ради твоего спасения откажусь от слова чести?

– Взгляни на него, девочка, он слеп и глуп. За что же ты

так любишь его, и собираешься пойти следом на скалу, если за все время, пока ты с ним, он даже не понял, какое преданное сердце бьется рядом? – сурово выговариваю переодетой в парня лесовичке, не обращая внимания на разинувшего рот принца.

– Ты не права. Он не такой. Он добрый и честный. – не замечая текущих по щекам слез, упрямо спорит девчонка, – его подставили и обвинили во лжи, а я...

– Талил. Ты что... и вправду... – никак не может найти нужных слов принц.

– Талила, моё имя Талила, – всхлипывает она, отворачивая заплаканное лицо.

Я выпускаю ее руки, и спокойно прохожу мимо застывшего столбом принца к выходу. Теперь они разберутся и без меня, и, надеюсь, у него появится веский повод не подниматься завтра на скалу.

Возвращаться к костру мне уже не хочется, поэтому не спеша прохожу вдоль вереницы домов и останавливаюсь около двухэтажной таверны. Прямо во дворе стоят длинные простые столы и скамьи, на нехитром очаге булькает варево в огромном котле. Подсаживаюсь к дальнему столу и, приготовив в ожидании разносчика мелкую монетку, осторожно рассматриваю посетителей. Наученный прошлым опытом, незаметно подключаю к этому делу свои приборы, и постепенно узнаю о неторопливо ужинающих людях достаточно инте-

ресные сведения. Однако, не найдя ничего опасного для себя, немного расслабляюсь. Получив в обмен на монетку миску супа, большой ломоть хлеба и кружку местного аналога пива, не торопясь приступаю к еде. Суп вполне съедобный, остаток пресного хлеба кладу в карман, а кружку, немного поколебавшись, отодвигаю подальше. Сидящий напротив пустынный протягивает к ней руку и, получив кивок, забирает пиво себе.

Сажусь за столом долго, далеко за полночь, а когда уже почти везде погасли огни и стихли голоса, выхожу на задний двор. Здесь тоже спят люди, прямо на разбросанной по земле соломе. Пробираюсь между телами в дальний угол и, найдя свободное местечко, тихонько укладываюсь на солому. Нужно протянуть еще часа два, поэтому прошу инфо включить мою любимую музыку, под эту мелодию точно не уснешь.

Однако через некоторое время обнаруживаю, что и кроме музыки имеются убедительные причины против сна. Чья-то ловкая нахальная рука, проникнув под плащ, которым я укрыт, осторожно ползет по моему бедру. Интересно, с какими намереньями? Вальяжно потянувшись, переворачиваюсь на другой бок, и вцепляюсь в налетчика мертвой хваткой.

– Ну, и чего тебе нужно? – зло шиплю ему в ухо, заломив руки за спину.

– Ты не так поняла, нана. – испуганно верещит он, – я хотел с тобой поговорить.

– Говори.

– Может, не здесь?

– А где?

– Ну, выйдем куда-нибудь.

Знаю я это куда-нибудь, на себе испытал, выйдешь с тобой, а там дружки, лупанут чем-нибудь тяжеленьким по голове, и поминай как звали. Но разобраться с ним все же не мешает.

– Ладно, пошли, – говорю с угрозой, и, взяв несчастного покрепче за руку, волоку обратно к столам. Тут все так же тускло светит одинокий фонарь и сидит несколько молчаливых фигур. Сажусь спиной в угол, чтоб никто не подобрался сзади и киваю проныре на место напротив. И, только когда он уселся, узнаю давешнего пустынного.

– Ну, говори, – выжидающе гляжу на него. Пустынный, тяжело вздохнув, некоторое время мается, не подозревая, что мои линзы дают мне прекрасную возможность рассмотреть в полутьме его мимику. Сканеры тоже не теряют времени даром, и вскоре я знаю столько же о содержимом его карманов, сколько и он сам. Только мне это ничего не дает, его карманы абсолютно пусты.

– Ты добрая, – наконец выдавливают он из себя, – купи меня, а?

– Чего? – невольно ахаю я.

Так вот зачем он здесь, но почему парня еще не купил никто из тех, кто специально занимается этим бизнесом?

– Купи, а? – безнадежно тянет он, все ниже опуская голо-

ву.

– А почему ты не предложил себя кому-нибудь побогаче?
– Я иду за долг, – вздыхает он, – столько никто не дает.
– И с чего ты решил, что у меня есть такие деньги?
– Наверное, нет, – еще тяжелее вздыхает он, но я тут уже два дня, а меня никто не захотел купить. Сегодня последний раз, выбора нет, а перекупщики дают совсем мало. Мне можно не сразу, возьми долг на себя, ты гадалка, я буду помогать, расплатишься понемногу. Возьми, а? Перекупщики ведут товар в Райхан, там хорошо покупают горцы, им нужны рабы в рудники. Не смогу я в рудниках, я без солнца пропаду.

Парень почти плачет, и я вдруг ясно понимаю, что он еще очень молод, просто его необычная внешность сбивает с толку.

– Как тебя зовут?
– Ориз, нана. – с надеждой вскидывается он.
– Какой у тебя долг?
– Тридцать средних монет, – плечи парня вновь безнадежно опускаются.
– За что?
– Верблюда не уберег, хозяйского.
– И что, один верблюд столько стоит?
– Жеребая была верблюдица, и с товаром, еще штраф и моральный ущерб хозяин посчитал.

Ишь ты, слов-то каких его хозяин нахватался, ущерб, да

еще моральный. А продать парня в рабство за верблюда, это как? Уродство это моральное, вот как, по-моему.

– А если б тебя купили дешевле, с кого бы тогда твой хозяин свой ущерб получил?

– С отца. Тогда сюда младший брат придет, потом сестренка. Ее сразу купят, она красивая, только маленькая еще очень.

– А если бы ты на скалу ушел?

– Тогда жрецы отдадут долг до десяти средних монет, остальное списывают.

Ну, вот теперь понятно, почему так много народу идет сюда. На скалу последнего дня.

– Ладно, Ориз, я тебя беру. Только не болтай об этом, встретимся у грота, я постараюсь денег раздобыть. Жди меня до заката, я обязательно приду. Вот тебе пока, – бросаю ему монетку, – поешь и купи что-нибудь в дорогу.

Ориз секунду медлит, разглядывая деньги, потом, вздохнув, берет монету и сует в карман. Теперь с облегчением вздыхаю я, сделка заключена, и мне можно не беспокоиться за парня, честное слово имеет огромную силу в этом мире. Правда, как я начинаю подозревать, не для всех.

Ложиться спать больше не имеет смысла. Выбираюсь через задний двор и по убранным к зиме крохотным огородам топаю к скале. Вдалеке на востоке уже начинает слегка светлеть небо. Выбрав кусты погуще, выворачиваю свой запла-

танный плащ наизнанку и набрасываю на голову капюшон. Теперь меня будет трудно заметить даже вблизи. Неслышно ступая, пробираюсь мимо первой компании купцов, неспешно бредущих по дороге, и мимо грота, где скоро будут решаться чьи-то судьбы.

Вот и моя пещера. Линзы с функцией ночного видения, и не только, позволяют мне разглядеть каждую травинку. Вроде ничего не изменилось со вчерашнего дня. Осторожно отодвинув большой камень, забираюсь внутрь, и снова закрываю за собой лаз. Мой пленник не спит, широко распахнутыми глазами всматривается в темноту, пытаюсь увидеть, кто за ним пришел. Не желая его дольше мучить, снимаю плащ и зажигаю маленькую масляную лампу, принесенную с собой.

– Кто ты? – задает он первый вопрос, едва я успеваю стереть ему с губ клей.

– Я? М...м Арт...а... – О черт, кажется, я упустил что-то важное.

– Ммарта, освободи меня.

– Сейчас, только объясню тебе, как обстоят дела. Видишь, ли, я тебя купила, за пятнадцать средних монет, это все, что у меня было, и теперь ты должен признать, что принадлежишь мне.

Тяжелый стон вырывается из его груди. Пленник закрывает глаза и пару раз яростно стучает головой о стену. Так он, пожалуй, попортит мое имущество.

– Перестань. – приходится прикрикнуть на него, – я не

буду тебя обижать.

– Нана. – Распахнув полные горя глаза, проникновенно начинает просить он, – зачем я тебе? Я ничего не умею делать, поверь мне. Давай, я напишу письмо, здесь есть мой человек, он принесет тебе в три раза больше. Только отпусти меня.

– Да? – делаю вид, что обдумываю его предложение, – а, сколько, интересно, он даст мне, если я пообещаю, что выведу тебя отсюда живым?

Пленник в отчаянии скрипнул зубами.

– Перестань упираться, иначе я точно перепродам тебя твоему слуге, – страшаю беднягу.

– А если я соглашусь, ты что со мной сделаешь? – интересуется он, когда мое терпение уже почти иссякло.

– Ты будешь мне помогать, и охранять меня от злых людей.

– А чем ты занимаешься?

– Лекарством и гаданьем.

– Да уж, – с сарказмом вздыхает пленник, – это самое подходящее теперь для меня занятие, охранять бродячую знахарку.

Ну и угораздило же меня поймать такого сноба. Однако ждать следующего просто нет времени, поэтому придется терпеть.

– Ну ладно, даю тебе слово, что не сбегу и не обману, и буду служить тебе верно, если ты обещаешь никогда не про-

давать меня. — повздыхав еще несколько минут, надменно выдвигает условие горец.

— Обещаю. — серьезно киваю пленнику, — никому тебя не продавать.

— Тогда освободи меня, уже все ноги затекли.

Да пожалуйста. Одним махом снимаю с него паутинку и прячу в карман.

— Можно я выйду на минутку? — Испытующе глядит он.

— Иди, — легко соглашаюсь я, с инфо под лопаткой далеко ему теперь не уйти.

Пока горец гуляет, выворачиваю плащ-хамелеон заплатами наверх, и, постелив на пол, устраиваюсь отдохнуть. Покуда окончательно не рассветет, и не начнется торг, выходить отсюда не стоит. Из многочисленных запасов моего жилета достаю растворимый кубик кофе, а с пояса снимаю бутыль с водой. Сунув на минуту бутыль в мешочек-микроволновку, бросаю туда кофе и достаю складные стаканчики. Просто замечательно, что женщины этого мира, как правило, имеют крупные формы, иначе мне пришлось бы обходиться без большинства таких милых безделушек. Инфо сообщает, что мой новообретенный раб уже вернулся и стоит у входа, с тоской глядя в сторону скалы.

— Идем пить чай, — зову я его тихонько, и через пару секунд слышу, как он протискивается в лаз.

— Как тебя зовут? — интересуюсь, как бы невзначай.

— Раньше звали Алексарио, а ты зови, как хочешь, — рав-

нодушно пожимает поросшими темно-серой шерстью плечами гореч.

– Я буду звать тебя Алик, – спокойно решаю я, – а меня зови Марта. Вот, держи стаканчик, а вот тебе хлеб, – отдаю запасенный в таверне кусок.

– А ты? – жадно жуя хлеб, вдруг интересуется Алик, заметив, что я пью кофе без хлеба.

– Я ела суп в таверне, и пока есть не хочу. Попозже пообедаем, как следует. А пока садись рядом на мой плащ, нужно дожидаться рассвета.

Алик, поколебавшись, садится рядом и доедает хлеб, запивая из стаканчика. Щели между камнями начинают светлеть и я гашу лампу. Через часок сюда хлынет вся орава, что я видел вчера в деревне, да еще подойдут ночевавшие в других поселках. Тогда и можно будет, незаметно смешавшись с толпой, спокойно уйти с горы.

– Марта, – с сомнением в голосе спрашивает Алик, – а какие еще у меня будут обязанности?

– Я же тебе сказала. Помогать и охранять.

– А... – мнется он, – ночью?

Ах, вот что его мучит.

– Ночью – спать.

– С тобой?

– И не мечтай. – сердито обрываю я, еле сдерживаясь, чтоб не захихикать, – только если придется спать на улице, и будет очень холодно, можешь придвинуться поближе, но не боль-

ше.

– Хорошо. – с облегчением вздыхает он.

Мой план сработал великолепно. Я выбрался первым, и, убедившись, что все внимание собравшихся посвящено нескольким упрямам, сгрудившимся у верхнего камня, позвал Алика. Он выбрался наружу, с мрачной миной оглядел толпу и нехотя поплелся вслед за мной. Мы неспешно дошли до грота и заглянули внутрь. Те, кто определил себя товаром, сидели с левой стороны, жрецы и рабовладельцы с правой. Купцы бродили посредине, выбирая понравившихся рабов. Около лавки, где сидели женщины, толпилось особенно много народу. Особое удовольствие я испытал, увидев в этой толпе моих вчерашних клиентов. Талила по-прежнему была в мужской одежде, однако взгляды, которые бросал на неё принц, были так горячи, что заставляли девушку краснеть. Ориз сидел в дальнем уголке и около него не было ни одного купца. Парень расцвел, увидев, как я пробираюсь к нему, и вдруг как-то осунулся, заметив топающего за мной Алика.

– Ты его купила? – спросил он, не отвечая на приветствие.

– Ну да, – пожимаю плечами, – а теперь куплю тебя.

– У тебя ж нет больше денег? – обвиняюще воззрился на меня Алик.

– Зато есть богатые должники, – хмыкнул я, – посторожи его, я сейчас подойду.

Заид с Талилой уговаривали молоденькую беременную

женщину не продаваться шикарно разодетому сутенеру, а пойти к ним. Они долго не замечали, что я остановился у них за спиной. Пришлось похлопать принца по плечу.

– Ну, кто там еще, – с досадой обернулся он, и открыл в изумлении рот, – Нана, а мы тебя искали.

– Еще бы, ведь вы должны мне тридцать средних монет.

– Разве твое гаданье стоит так дорого? – растерянно бормочет он.

– Нет, для тебя гораздо дороже, – лукаво поглядывая на покрасневшую Талилу, сообщаю я, – но мне нужно ровно тридцать, чтоб выкупить парня, который сидит здесь уже третий день.

– Но у нас нет с собой таких денег, – расстроился Заид, – осталось только то, что мы уже обещали этой девушке. Но там все равно тебе не хватит.

– А те четыре мешочка, разве вы их уже истратили?

– Нет, – упрямо поджимает губы принц, – мы решили этих денег не брать.

– И где ж они сейчас?

– Мы закопали их.

Как я понимаю, вместе с хозяином. И с кольцом. Еще ночью я раз десять пожалел, что поддавшись романтике момента, ушел, не попытавшись стащить кольцо. Ну, или выпросить. Мысль о том, что мне будет намного легче выполнить свою миссию, имея такую могущественную вещь, прочно засела в моем мозгу.

– А ты не подумал, что полезнее было бы выкупить на эти деньги несколько жизней?

Нет, он не думал. Захваченный мрачными думами о собственной несчастной судьбе, человек обычно мало способен разглядеть чужое горе.

– Что же нам теперь делать? – несчастно повторяет Талила.

– Я уже купила одного парня, – объясняю лесовикам сложившееся положение, – возьмите его и отправляйтесь выкапывать деньги. И если вам не нужно то кольцо, передайте его мне.

Отправляемся в угол к Оризу. Узнав, что денег на выкуп нет, парень совсем завял.

– Не переживай ты так, – уговариваю я его, – скоро деньги принесут, я пока остаюсь с тобой. Ну а уж если денег не найдут, перепишу твой долг на себя.

Алик, презрительно поглядывая на удрученного пустычника, молча уходит вместе с принцем и его телохранительницей.

– Ты поел? – спрашиваю Ориза, пытаюсь отвлечь его от грустных мыслей.

– Да, вот, – он сует мне мешок с провизией.

Ого, а парень явно умеет торговаться лучше меня, я получил бы за эти деньги раз в пять меньше продуктов.

– Пусть будет у тебя, понесете по очереди с Аликом, – возвращаю мешок Оризу.

– Ты уверена, что он вернется?

– Он поклялся, и я ему верю. Ну а не вернется – хуже для него.

– Заколдуешь? – Впервые в его раскосых глазах зажигается огонек интереса.

– Зачем? – усмехаюсь я, – он человек чести, его потом совесть хуже колдовства прижмет.

– А ты можешь?

– Что?

– Колдовать?

– Ну, могу немножко, – лукавлю я.

– И денег можешь?

– Нет, вот денег не могу.

Ориз, разочарованно вздохнув, отворачивается, а яправляю шарф, стараясь скрыть ухмылку. Да ведь для меня наколдовать денег как раз легче всего. И сейчас я могу достать из кармана много больше, чем нужно для его выкупа. Но вот завоевать доверие Алика после этого будет намного труднее. И кто только меня тянул за язык ляпать, что я потратил последние деньги?

– Вот держи, – Неожиданно появившийся Алик сует мне в руки мешочек с монетами.

– Быстро ты, – удивился я, вставая, и только тут увидел за его спиной чернокрылого.

– Вот его встретил, – кивает Алик, – он и дал денег.

– Ладно, – не обращая внимания на сверлящие меня нена-

вистью глаза чернокрыла, говорю я, – пошли, выкупим Ориза.

Процедура выкупа проста и надежна, заплатив долг и налоги, покупаю пару одинаковых ошейников, и получаю документы на двух рабов. Пара небольших листков плотной бумаги и я могу делать все, что захочу с двумя молодыми парнями. Мороз проходит по коже от ощущения гнусности происходящего.

Ориз деловито надевает ошейник, подгоняя застежку поудобнее, а Алексарио все колеблется, с горькой усмешкой разглядывая новое украшение. Готов поспорить, раньше ему никогда и в голову не приходило, представлять, каково это, быть рабом. Делая вид, что не замечаю его мучений, приказываю Оризу взять мешок и направляюсь в деревню. И, только пройдя полдороги, вспоминаю, что не знаю, где мне теперь разыскивать лесовиков. Я ведь не собирался с ними больше встречаться, надеясь, что кольцо и деньги принесет Алик.

– Алик, а те двое, с которыми я тебя послал, сказали, где их искать? – интересуюсь я, обернувшись к горцу.

И по его растерянному взгляду понимаю, что он и не подумал договориться с ними о встрече. Ну да, ведь он же привык все решать только за себя. Трудненько мне, однако, с ним придется.

– Послушай, нана, – решительно выступает вперед бредущий за нами чернокрылый, – я могу дать тебе много боль-

ше, чем ты заплатила за обоих рабов, если ты уступишь мне Алексарио.

– Нет.

– Но ты не имеешь денег даже на еду, а еще должна мне тридцать монет, я могу сейчас пойти заявить на тебя долг, и тебе все равно придется их продать, чтобы расплатиться.

Ай, как страшно.

Не для того я целый день зубрил казуистику ваших законов, чтобы попасться на такой простой крючок.

– Во-первых, господин, я вас не знаю, и денег у вас не брала. Во-вторых, если вы и дали их вашему другу, то до того, как он был официально признан рабом, и право предъявить ему долг потеряли. А в-третьих, я не могу продать Алика потому, что дала ему слово никому не продавать. – жестко отрубая я.

Чернокрылый даже задохнулся от возмущения, и на секунду потерял дар речи, а потом разразился целым потоком ругательств, не уступающих по эмоциональности моему морскому лексикону.

– Перестань Грас, – с досадой оборвал его Алик, – ты ведешь себя недостойно перед женщиной, тем более, что она права.

– Это женщина? – возмущенно рявкнул Грас, – да это настоящий шакал. Подумай сам, как я могу вернуться домой, оставив тебя с ней?

– А мне теперь какое дело? Я раб. – с горечью вздохнул

на его причитания Алики, демонстративно застегивая на шею застёжки рабского ошейника, который он до сих пор нес в руке.

Грас в отчаянии взмахнул руками, и, распустив складки крыльев, сделал несколько прыжков, пытаясь взлететь, но крутизны дороги, по которой мы бредем к деревне, для этого явно недостаточно. И тогда он, широко разведя крылья, просто помчался большими скачками вниз, рискуя оступиться и переломать себе все кости.

Мы молча продолжаем топтать следом, и неизвестно, у кого из нас в этот момент гаже на душе.

В деревне, заполненной очередными волонтерами скалы последнего дня, царит обычное оживление перевалочного пункта. Готовится на кострах последний для кого-то обед, снуют продавцы и разносчики, распаковывается багаж и стелются постели. В сеннике, где я вчера пережил несколько неприятных моментов, уже другие постояльцы.

Хозяин сенника ничего не знает о вчерашних клиентах, но, получив мелкую монетку, согласился передать им мое послание, если они вернутся.

Покончив с этим вопросом, спешу увести свою команду из этого проклятого места. Мне нужно спешить, я и так потратил сегодня пару лишних часов на возню с Оризом. Пройдя еще через несколько деревень, решаю устроить привал на завтрак. Найдя взглядом небольшую рощицу, приветливо манящую яркой осенней листвой, сворачиваю туда. Од-

нако, подойдя ближе, понимаю, бесплатно съесть в тени дерева свои припасы вряд ли удастся. На прибитой к столбу вывеске значится, что это место принадлежит какой-то общине грез. Это название ничего мне не говорит, все материалы, какие мы смогли собрать об образе жизни на материке, сводятся к трем отчетам разведчиков и книге законов. Приостановившись на минуту в раздумье, решаю не рисковать понапрасну, и разворачиваюсь в обратную сторону. В глазах Алика вспыхивает и гаснет понимающая ухмылка, Ориз же заметно разочарован.

– Почему ты передумала, нана, – бурчит он, – наверняка там найдутся желающие погадать, заработала б немного денег и мы бы повеселились.

Так, видимо я правильно сообразил, что не стоит останавливаться в этом месте. Не хватало мне еще зарабатывать гаданьем в притонах. Мы уходим подальше от заманчивой красоты рощи и останавливаемся на привал на берегу ручья. Здесь нет деревьев, но растут густые кусты, где можно набрать веток на костер. Хозяйственные заботы как-то органично берет на себя Ориз, мы же с Аликом приносим сухих веток. Судя по многочисленным остаткам кострищ, далеко не всех прельстила роща грез. Пока Ориз разжигает костер, иду к ручью набрать воды в бутыль, а вернувшись, замираю в изумлении. Над разгорающимся костром висит котелок, из которого торчат ноги какой-то птицы.

– Ориз, – подозрительно гляжу на пустытника, – откуда

у нас котел?

– Из мешка, – невозмутимо ответил он, – ты же сама сказала купить провизию в дорогу.

– Но на ту монетку, что я тебе дала, нельзя купить котел. Да и на эту птицу там бы не хватило.

– Я покупал крупу, хозяин сказал, отмерь себе котелок. Я и отмерил. А птицу я не покупал, она сама прибежала, когда я рассыпал немного крупы.

Я от возмущения даже дар речи потерял, а Алик, смерив Ориза презрительным взглядом, отвернулся и съязвил:

– Поздравляю, за тридцать монет ты купила лгуна и во-ришку.

И это стало последней каплей. Не помня себя, я сдернул с костра котел и вместе с птицей зашвырнул в кусты противоположного берега. Надо сказать, бросок удался, так далеко я не метал предметы даже когда участвовал в спартакиадах. Жаль только, что котел уже успел нагреться немного больше, чем я ожидал. Прыгая на одной ножке и дуя на обожженные пальцы, я непроизвольно прорычал парочку особенно цветистых выражений из числа услышанных от Граса. И добавил еще одно, про себя, наткнувшись на холодный, разочарованный взгляд Алика.

– И что мы теперь будем кушать, нана? – строптиво буркнул Ориз.

– Ты, в наказание, теперь точно ничего не будешь. – вновь взорвался я, – но сначала достань все из мешка, и выброси

то, за что не платил.

– Сама выбрасывай, – раскладывая на траве несколько овощей, пару мисок, бутылку пива и какие-то пакетики, – упрямится он, – я не помню, где что покупал. Крупу тоже высыпать?

– Иди сюда, – зловеще спокойно зову я Ориза.

– Ну, подошел.

– Дай мне руку.

– Вот.

– Теперь отвечай, сколько монет я за тебя отдала?

– Своих – нисколько. – Нахально глядит мне в глаза пустынник.

Ах, так вот как ты запел. Ну что ж, ответ верный.

– А сколько взял у друга Алик, и дал мне, чтобы я расплатилась за твой долг?

– Ну, тридцать средних монет.

Правильно, ответ верный.

– А сколько монет я дала тебе утром, купить еды?

– Одну простую.

Правильно, ответ верный. Надеюсь, теперь у сканера достаточно информации, чтобы уловить малейшую ложь.

– А теперь скажи, за крупу ты отдавал деньги?

– Да.

Инфо сообщает мне, что это правда.

– А за миски?

– Да.

Нет, – звучит у меня в ухе. Да я и сам так думаю.

– Врешь, – спокойно сообщаю Оризу, – миски ты украл. Бери и бросай, туда, куда я котел забросила.

Недовольно передернув плечами, парень выкидывает миски, одну за другой. Немного погодя туда же следуют почти все овощи, пиво и пакетики с приправами.

– Сколько у тебя осталось денег? – напоследок интересуюсь я.

– Ничего, – хмуро соврал пустынный.

– Неправда, в твоём левом кармане лежат две маленькие и одна полумонета. Доставай.

– Это мои деньги, они у меня были, когда ты меня покупала.

– Когда покупала, были, потому что это сдача с той монеты, что я дала тебе. А своих денег у тебя не было. И вообще карманы были пустые, а сейчас в правом лежат свеча и ложка. Доставай. И побыстрее, пока я не рассердилась.

– А если рассердишься, то что? Велишь Алику меня выпороть?

– Сама справлюсь. – уверенно обещаю ему.

Скептически хмыкнув, Ориз выворачивает карманы, и, вернув мне сдачу, отправляет ворованные предметы вслед за остальными. Костер почти прогорел, да нам теперь и нечего на нем готовить. Я мог бы достать свои припасы и быстро сотворить отличный суп, но решаю преподать парням урок. В конце концов, за один день от голода еще никто не

умер.

Через полчаса, выпив воды и пожевав сырой овощ, напоминающий по вкусу картошку, отправляемся в путь.

Ориз мрачен и зол, Алик отстраненно равнодушен.

Странная из нас получилась компания.

Здоровенная тетка в цветастых шароварах и кофте, запла-
танном плаще и со странным сооружением из шарфа и шля-
пы на голове. А с ней два парня, принадлежащие к разным
расам.

Ориз – дитя пустыни, щуплый и юркий, с узкими глазами,
прикрытыми тяжелыми веками и белой, покрытой крошеч-
ными чешуйками, кожей головы и тела. Одет в белые истре-
паннные портки и такую же рубаху. На голове смешная соло-
менная шляпа с вуалью, а на ногах старенькие сандалии.

Алик – житель гор, ростом едва мне по грудь, а в пле-
чах наоборот, раза в полтора шире. Голова, плечи и длинные
руки, обрамленные кожистой перепонкой крыльев, покрыты
бархатной, темно-серой шерстью. Короткие, худые ноги оде-
ты в дорогие узкие брюки и мягкие кожаные сапоги. Мощ-
ную грудь едва прикрывает замшевая вышитая безрукавка,
сколотая по бокам резными пряжками. На голове кожаный
шлем с опускающимся прозрачным щитком.

Честно говоря, если судить по одежде, то именно он боль-
ше всех в нашей компании подходит на роль рабовладельца.
Да и к тому же, горец-раб явление крайне редкое.

Парни шагают молча, хотя, несмотря на такие большие

различия во внешности родной язык у них общий. На этом материке живут шесть совершенно разных по телосложению рас, и несмотря на это, все они говорят на близких диалектах одного языка. И именно это сразу показалось мне до дикости противоестественным. Как и странный обычай решения почти всех проблем через ритуальное самоубийство.

К вечеру, миновав, несмотря на вздохи Ориза, несколько небольших селений, выходим к переправе через Азыл. На обоих берегах этой бурной речки раскинулось большое селенье с одноименным названием. Пройдясь по улицам, выбираю недорогую таверну и смело шагаю внутрь. Просторный зал полон народу. Упорно раздвигая себе дорогу, нахожу в углу скамью, занятую спящим любителем пива. Он немедленно отправляется досыпать под стол, а мы втискиваемся на его место. Подошедшему разносчику высыпаю в ладонь отнятую у Ориза мелочь. Добавив еще пару мелких монет, прошу три миски супа и делаю заманчивое предложение подзаработать на рекламе моих услуг. С сомнением оглядев мой наряд, разносчик оценил однако, наличие двух рабов, причем одного из них очень дорогого, и согласился.

Первый клиент подошел, пока нам еще не подали еду, второй, когда я доедал суп, потом народ повалил валом. После полуночи я заявил, что устал, и собираюсь идти искать ночлег. Неизвестно откуда взявшийся хозяин медовым голосом объявил, что лучшая комната мне уже приготовлена, за счет заведения, и выразил надежду, что утром я не откажусь при-

нять парочку клиентов из числа его друзей.

Пообещав ему эту услугу, разумеется, не бесплатно, отправляемся вслед за служанкой в номер. Комната действительно оказалась вполне приличной, с крошечной душевой и двумя кроватями. На маленьком столике бутылка с пивом и тарелки с тушеными овощами, хлебом и холодным мясом.

Ориз, мгновенно оценив эту роскошь, сразу засуетился, пододвигая столик и наливая пиво. У меня мелькнула было мысль оставить его в наказание без еды, но я так устал, что не хочу сейчас заниматься ничьим воспитанием. Умыться, и спать, больше ни на что не осталось сил. Вернувшись из душевой, обнаруживаю, что парни сидят на полу, не притронувшись к еде. Так, все понятно, приказа есть не поступало. Придется прояснить обстановку.

– Алик, назначаю тебя моим старшим помощником, – объявляю горцу, на ходу придумывая ему должность, – будешь распоряжаться всеми хозяйственными вопросами. И еще, ты отвечаешь за Ориза. Мне некогда за ним следить. А сейчас умывайтесь, ешьте, и спать. Вон та кровать ваша, эта – моя, я есть не буду, хочу спать. Все понятно?

Горец озадаченно смотрит на меня, и я начинаю сомневаться в правильности своего решения. Какие там хозяйственные вопросы, да он, наверное, без Граса и супу себе в таверне купить не сумеет. Хотя, скорее всего, ему раньше в таверне обедать и не приходилось. Ну ладно, там будет видно, забираясь под одеяло, решаю я.

Утро началось на редкость удачно. Отличный завтрак, доставленный прямо в комнату, и богатые клиенты, приведенные хозяином сюда же, пришлись очень кстати. Мы настолько разбогатели, что смогли купить тележку, запряженную парой смирных лошадок. Повеселевший Ориз тут же взял их под свою опеку, и без конца кормил, поил и чистил. Время приближалось к обеду, нам давно пора было выезжать, а я все медлил. Лесовики, которым я назначил встречу в Азыле, так и не появились, и надежда получить обещанное кольцо таяла с каждой минутой. Ну что ж, придется обходиться без кольца. Да и неизвестно еще, был ли бы от него толк, успокаиваю я себя, прощаясь с хозяином, разбогатевшим от моего гаданья не меньше, чем я сам.

Переехав мост, выбираю кратчайшую дорогу на Райхан, оттуда ближе всего до Камтанского хребта, за которым и начинаются территории горцев. Ориз, восседая на передке тележки, весело помахивает плеткой и, похоже, теперь очень доволен жизнью.

Алик же, все утро проведенный в походах по лавкам, наоборот, мрачнее тучи. Несколько мешков, плод его хозяйственной деятельности, сложены под передним сиденьем, и я очень надеюсь, что нам сегодня будет чем поужинать.

Дорога, которую я выбрал, проходит по пустынным неудобьям, и торговцы рабами собираются обычно большими караванами, когда ведут здесь свой товар на рынки Райхана.

Но я приготовил оружие и включил все сканеры, обшаривающие окрестные кусты на несколько сот метров вокруг, поэтому не собираюсь тратить время на поиск спутников.

Начинало темнеть, и я уже присматривал местечко для ночлега, когда инфо сообщил, что сзади нас догоняет Грас. Причем, догоняет по воздуху. Неужели он решил отобрать Алика силой? Ну, надо же, какая преданность. В другой ситуации я только приветствовал бы такое сильное чувство, но сейчас Алик нужен мне самому. Без него весь мой план ничего не стоит, а придумывать и претворять другой просто нет времени. Так что извини, Грас, вздыхаю я, незаметно доставая станнер.

Черные крылья промчались над нами, обдав ветерком, и коротконогая фигура приземлилась на дорогу перед лошадьми. Лошадки дернулись в сторону, тележка качнулась и завалилась.

Ну, все парень, достал ты меня. Свирепея, выбираюсь из-под обрушившихся на меня мешков. Парни вместе с налетчиком уже ставят телегу на колеса.

– Нана, ты цела? Тебе помочь? – Виноватый голос Граса как-то не вяжется в моем представлении с нападением.

– Зачем ты лошадей напугал, поубивать нас решил? – набрасываюсь на него, добавив для понятности пару выражений из его же лексикона.

Алик, обнаруживший рассыпанные продукты и разбитую бутылку, возмущен еще больше. Даже Ориз, оглаживающий

дрожащих лошадок, не преминул высказать Грасу свои претензии.

– Но я же не хотел, просто темно уже, не рассчитал. Боялся, если сегодня вас не догоню, завтра вообще не найду, свернете куда-нибудь.

– А зачем тебе вообще нужно было нас догонять? – остывая, бурчу я, – я же ясно сказала, Алика не продам. А если из-за денег, то зря торопился, нет у меня еще столько. Но я отдам, не волнуйся.

– Да нет, не из-за денег, – спешит объяснить он, видя, как я устраиваюсь на телеге. Я хочу попросить, возьми меня с собой.

– Куда? – не понял я.

– Куда вы, туда и я, мне все равно.

– Но зачем тебе это? – задавая вопрос, уже заранее знаю ответ. Вот только не лукавит ли горец, не хочет ли, дождавшись подходящего момента, напасть на меня исподтишка?

– А куда мне идти без Алексарио? – Тяжко вздыхает он. – Да ты не бойся нана, я не задумал ничего плохого, честное слово даю. Ничего не поделаешь, раз так судьба распорядилась, ты ж не виновата, что его первая купила, только возьми и меня, не пожалеешь. Возьмешь?

– Подумаю, – вспомнив старую пословицу, что утром человек умнее, уклончиво отвечаю я.

Но Грас доволен и этим, он живо взбирается в телегу, и устраивается около Алика. Это вызвало новый взрыв него-

дования Ориза, разворчавшегося, что лошадкам и так тяжело, а если мы будем подбирать всех желающих, то они и во все скоро сдохнут.

Однако его никто не слушает, горцы о чем-то тихо спорят, а я просчитываю выгоды изменившейся ситуации. Разумеется, для моего плана, чем больше горцев, тем лучше, но и держать их под контролем значительно труднее.

Тем временем стемнело окончательно, и Ориз заныл, что дорогу совсем не видно. Велев ему пересесть назад, беру вожжи в свои руки, и резко сворачиваю с дороги. Через полчаса Ориз уже распрягает милых его сердцу лошадей, а горцы разводят костер. Собираю дрова я сам, попутно расставляя пугалок, радиоуправляемых крошечных шумовых мин. Собрать их утром я смогу за несколько минут, а в случае чего они помогут создать панику.

Разведчики, работавшие здесь, особенно подчеркивали в отчетах, что на планете нельзя пользоваться катером и вообще не стоит открыто пользоваться любыми приборами. Поэтому я иду без прикрытия сверху и приходится перестраховываться.

Когда я притащил последнюю охапку дров, в котелке, купленном Аликом, уже что-то вкусно булькало. Сегодня роль повара взял на себя Грас, поэтому за ужин можно не волноваться. Правда из тихих перешептываний горцев мне становится ясно, что каких-то специй не хватает, но, думаю, это не суть как важно.

– Послушай Алик, а ты не купил никакого оружия? – озвучиваю внезапно возникший у меня вопрос и, похоже, он застал горца врасплох.

– Но ты не говорила.

– Говорила.

– Когда? – Алик возмущен до глубины души.

– Когда объясняла тебе твои обязанности. Ты должен меня охранять, а чем ты собираешься это делать, если на меня нападут?

– У меня два кинжала, я могу дать ему один, – осторожно предлагает Грас.

– Дай, – немедленно соглашаюсь я.

– Ты с ума сошла, Марта, – возмущенно протестует Ориз, – да они тебя первую и прирежут. Ты что, не видишь, как они все время шепчутся по-своему?

– Людям нужно верить, Ориз, – укоризненно останавливаю его гневную речь, – ты лучше мне скажи, а у тебя есть какое-нибудь оружие?

– Ничего у меня нет, – недовольно парирует он, – да мне все равно завтра некого будет защищать.

В моем ухе немедленно возникает информация со сканера. Как хорошо, что я вчера протестировал пустытника.

– Если ты соврешь еще раз, обещаю, что продам тебя в Райхане. – ледяным тоном объявляю ему, – ну-ка покажи, что там у тебя висит под рубахой?

Ориз скрепя сердце отворачивает полу, и мы видим мас-

сивный кухонный нож, заботливо обернутый куском ткани.

– Где ты это взял?

– Купил.

– Да украл он. – презрительно фыркает Алик.

– А ты куда смотрел? Я тебе четко сказала, ты старший помощник и должен следить за Оризом. – отчитываю побледневшего от негодования горца. – Я работала, мне некогда твоими делами заниматься.

– Да зачем ты его вообще покупала, за такие деньги столько проблем. – Срывается он.

– А купила я его, к твоему сведению, потому, что на скалу он пришел не по своей воле. Его за долги послали, а я не могу допустить, чтобы человек за десять средних монет в пропасть на съеденье рыбам прыгал. – тоже ору я.

– Почему за десять? Ты же тридцать отдала? – растерянно бормочет горец.

– Потому что за вторые десять на скалу придет его младший брат, а за третьи малолетняя сестренка. – устало объясняю я, уже жалея, что затеял этот разговор. – И вообще, что там у вас с ужином?

– И куда мне теперь этот нож? – виновато интересуется пустынник.

– Куда, куда. Забыл уже, куда ворованное девать нужно?

Ориз, скорбно поджав губы, швырнул нож в кусты и отошел к лошадям, спешно найдя там какое-то неотложное дело.

Ужинаем мы молча, и сразу устраиваемся на ночлег. Горцы долго шепчутся, устроившись поодаль, не подозревая, что инфо, поставленное мною Алику, передает не только слова, но и эмоции горца. А они у него, надо сказать, необычайно противоречивые.

Ночь прошла спокойно, никто не посягал на наши жизни и имущество, и я прекрасно выспался. Поднявшись поутру, собрал пугалки и объявил отъезд. Отдохнувшие лошадки весело катят нашу разношерстную, в прямом смысле слова, компанию вперед. Спутники мои кажутся вполне довольными жизнью, во всяком случае с лица Алика исчезло угрюмое безразличие, а Ориз даже что-то напевает.

Недоволен только я, хотя и старательно это скрываю. Скорость, которая кажется вполне достаточной моим спутникам, меня просто раздражает. Тем более что от нее, возможно, зависят жизни трех человек.

Когда Мария давала согласие передовой разведгруппе на первичную разведку этой, в общем-то мирной планеты, она и предположить не могла, что опытные парни исчезнут, успев послать всего три отчета и отсканированный свод законов.

Ближе всех находился я со своей группой, поэтому получил приказ осторожно разобраться в обстановке и выяснить, что могло случиться с разведчиками. Последний отчет от них, торопливый и невразумительный, получен из района Камтанских гор, и именно туда я спешу попасть как можно скорее.

Вначале, разумеется, предприняв все возможные меры предосторожности.

К обеду мы добрались до деревушки, стоящей у развилки дорог. Решив пообедать в местной таверне, приказываю Оризу свернуть в деревню и по привычке сканирую всех попадающихся навстречу.

Вроде ничего особенного, почему же мне здесь как-то неуютно? Немного больше, чем обычно, оружия под одеждой местных жителей, да чуть быстрее отводят они нарочито равнодушные взгляды. Жаль, у меня нет времени погадать двоим-троим, все их тайны тут же стали бы известны.

Велев Оризу и Алику обождать, не распрягая лошадок, вдвоем с Грасом заходим в таверну. И здесь то же самое чувство напряженности не покидает меня, поэтому все покупки стараюсь сделать побыстрее. Получив товары, расплачиваюсь не торгуясь, забрасываем все в телегу и тут же отъезжаем.

Ориз попытался было протестовать, но оба горца так дружно на него шикнули, что мне стало ясно, тяжелое впечатление эта деревня оставила не только у меня. В Райхан отсюда можно проехать пустынной короткой дорогой, а можно через Трайн, городок лесовиков. Большинство путников именно так и добирается в Райхан, но я решил поехать по короткому пути.

Свернув на эту дорогу, предлагаю перекусить, не останавливаясь на привал. Недоволен как всегда один Ориз, поэто-

му сначала обедаем мы, потом пустынник. Грас, сменивший его, не жалея погоняет лошадок, и тележка резво катит вперед. Мои сканеры не видят ничего подозрительного, но я, на всякий случай, держу наготове оружие. Большой нож, купленный в таверне, выдаю Оризу, для хозяйственных нужд. Ну и для самообороны, разумеется. Горцы настороженно поглядывают по сторонам, даже неугомонный пустынник притих.

– Послушай, Марта, – неожиданно тихонько интересуется Грас, – А зачем тебе в Райхан?

– Дело есть.

Он кивает, понимаяюще сузив глаза. Интересно, о чем это он подумал? Некоторое время мы едем молча, и я уже начинаю подозревать, что любопытство Граса на этом исчерпано. Оказывается, ошибаюсь.

– Ты собираешься там торговать? – немного погодя, снова осторожно заводит разговор чернокрылый.

– Нет.

– А гадать лучше в Сизане, – как бы между прочим роняет он.

– Это точно, – немедленно встревает в разговор Ориз, – в Сизане самые богатые люди побережья, и самые роскошные рестораны.

– Знаю, – обрываю его восторженную речь.

Еще как знаю. Карту материка, снятую из космоса, проштудировал, кажется до последнего камушка. Я тоже зада-

вался вопросом, почему опытные агенты вместо того, чтобы изучать социум в самом большом и богатом городе материка, внезапно отправились в небольшой предгорный городишко. А из него через Камтанский перевал еще дальше в горы.

И там внезапно пропали с экранов орбитальной станции, непрерывно следившей за ними с помощью системы миниспутников. И они не разбились, и не были взяты в плен, во всех этих случаях инфо все равно непрерывно держали бы связь.

Они так же бесследно пропали, как когда-то на Деллии беглецы из низранского поселка. Низране шептались потом, что беглецов пожрал горный дух. А на самом деле их просто погрузили в планетарный катер. Но здесь нет никаких катеров. Единственные летающие объекты крупнее птиц на этой планете – мужская половина племени горцев. И то, их полет – это всего лишь парение планера, хотя и довольно виртуозное. Женщины горцев и выше и крупнее мужчин, но вместо крыльев имеют только меховую бахрому по наружной стороне предплечий, поэтому летать не могут.

Внезапный сигнал со сканера о догоняющем нас отряде из пяти верблюдов вызывает у меня досаду. Нет никаких сомнений в том, что от пятерых местных жителей я отобьюсь шутя. Жаль только снова терять время. Прошу инфо уточнить детали, и начинаю подозревать подвох. Вот только в чем он состоит, понять не могу. Оказывается, под всадниками только три верблюда, остальные два несут тюки. Может это

просто торговцы, и до нас им нет никакого дела? Когда расстояние до них сокращается до пятисот метров, делюсь своими сомнениями с Грасом. Горец, передав поводья Оризу, перелезает на задок телеги и, встав во весь рост, пытается рассмотреть погоню. Наконец заявляет, что с этими всадниками что-то нечисто.

– Почему ты так думаешь? – успеваю спросить его и вижу, как один всадник вырывается вперед.

Длинноногий верблюд легко нагоняет телегу, но, не добыв метров пятидесяти, резко берет вправо и, обойдя нас стороной, уносится вперед. Неужели пронесло, и они так же опасаются нас, как мы их? А всадник сворачивает влево и промчавшись через дорогу метров за тридцать перед телегой завершает круг и стремительно возвращается к спутникам. И что он этим хотел сказать, недоумеваю я, глядя, как оседает на дорогу поднятая копытами его верблюда пыль. Пыль? Но дорога камениста, и еще сыровата после вчерашнего дождя.

– Стой. – Кричу Оризу, рванувшись вперед, и, перехватив поводья, тяну изо всех сил, пытаюсь остановить лошадей.

Поздно. Вдохнув странной пыли, лошадки валятся как подкошенные, а не удержавшийся на облучке Ориз от толчка вылетает прямо на них. Он было вскочил на ноги но сразу безмолвно осел наземь. Да что же это такое?

– Аймаас... – Кричит Грас на своем языке и инфо тут же переводит – Кайф.

– Что это такое?

– Ты что, кайф, не знаешь? – Вытаращил глаза горец.

Вот влип. Откуда мне знать такие вещи? В отчетах о кайфе не было ни слова.

– Да почему не знаю, – бурчу обиженно, – но лошадям?

– Да с пылью смешали, много ли его нужно, – рычит он, спешно поливая водой какие-то тряпки.

Горцы почти синхронно опускают козырьки шлемов и обвязывают лица мокрым тряпьем. Однако и мне не мешает принять меры предосторожности. Обливаю водой шарф, плотно оборачиваю им голову, бормоча при этом как заклинание команды инфо. Пусть сделает анализ этого кайфа, и если есть возможность, впрыснет мне антидот. Высвечивается изображение на экранчике шляпы и выясняется, что всадники, не теряя времени, во весь опор несутся к нам. Мне жутко не хочется при дневном свете демонстрировать спутникам свое оружие, но неизвестно, каких еще подлостей можно ожидать от нападающих. А в том, что это нападение, лично у меня больше не осталось никаких сомнений. Ну что ж братцы, сами напросились, вздыхаю я, вставая в телеге во весь рост, и нашаривая за пазухой пугалку. Жаль только, она немного легковата. А вот если...

– Грас, дай-ка мне мешок с продуктами, да побыстрей.

Горец мгновенно сует мне требуемое, не задавая вопросов. Да уж, Алик действительно был за ним как за каменной стеной, понимаю я, лихорадочно шаря в мешке. Да вот

впрочем, это вполне подойдет. Выхватываю кусок жирного сыра и вминаю в него пугалку, снимая попутно с предохранителя. Преследователи уже приостановились неподалеку и направили на нас странное оружие, напоминающее рогатки. И, между прочим, настрого запрещенное на этой планете.

– Ложитесь. – командую горцам, и, видя как они медлят, рявкаю, – Я кому говорю?

И зашвырнув сыр так, чтобы он упал сзади врагов, пригибаюсь пониже. Мне прекрасно видно, как испуганно пригнулись преследователи к шеям своих длинноногих скакунов. Но вот, один из них, осторожно оглянувшись, углядел на дороге сыр и язвительно крикнул что-то сообщникам. Они дико захохотали, отпуская поводья, а я, только этого и дожидаясь, тихо шепнул кодовое слово.

В тот же миг позади бандитов раздался оглушительный взрыв, и прыснуло во все стороны облако черного, вонючего дыма. Вместе с сыром, разумеется. Обезумевшие верблюды опрометью бросились вперед, за несколько секунд преодолев разделяющее нас расстояние. Всадники, сообразив, куда их несет, изо всех сил натягивали поводья, но изменить что-либо уже не могли. Один за другим обогнувшие телегу верблюды падали вместе со своими хозяевами. Только одному бандиту удалось соскочить с верблюда и, развернувшись, рвануть назад. Однако спрыгнувший с телеги Грас, распустив крылья, в несколько прыжков настиг беглеца. А поймав, обхватил мощными руками и поволок назад.

– Ну, и что тебе нужно было от нас? – грозно спрашиваю бандита, идя навстречу.

– Ничего. – ухмыляется он, нагло глядя мне в замотанное шарфом лицо.

– Лжешь, – констатирую я, взяв его за плечо, – ладно, тогда скажи, зачем вы высыпали на дорогу кайф?

– Мы не сыпали.

Ответ не верный.

– А почему упали наши лошадки?

– Не знаю.

Ответ не верный.

– А чем вы собирались убрать кайф с дороги?

– Какой кайф? – прикидывается он идиотом.

– Тот самый, в который я сейчас суну тебя башкой, – любезно сообщаю ему, – после чего брошу на дороге. Но прежде отрежу уши, нос и еще что-нибудь.

В доказательство своих слов стискиваю ему руку так, что наглец испускает вопль.

– Веником сметаем. – кричит он, и инфо немедленно сообщает мне, что это ложь. Впрочем, это и ежу понятно.

– Ответ неверный. – ласково сообщаю негодяю, беря его одной рукой за ухо, а второй доставая нож.

– Ты не имеешь права. – орет он.

– Имею. По закону, если у меня есть три свидетеля, что ты покушался на мою жизнь, я имею право взять тебя в рабы, заплатив, разумеется, налог. А рабу я могу отрезать что

захочу.

– Но у тебя нет трех свидетелей.

– Есть.

– Рабы не считаются.

– Вот он не раб, – киваю на Граса.

– А еще два? – у бандита, кажется, проснулась надежда.

– Еще два приехали с тобой.

– Они не подпишут акт.

– Когда увидят то, что я сделаю сейчас с тобой, и поймут, что это же может случиться с ними – подпишут. – Уверенно отвечаю я, хотя на самом деле такой уверенности вовсе не испытываю. Но бандит, по-видимому лучше осведомлен об уровне нравственности своих подельников, потому что, сникнув, бурчит:

– Водой смываем.

А вот это правда. Только где же взять столько воды? Впрочем, пусть он и ответит.

– Где брать воду?

– В бурдюках.

– Забери у него оружие, и свяжи покрепче. – команду Грасу, направляясь к лежащим верблюдам.

Два верблюда, привязанные к оседланным собратьям и впрямь нагружены бурдюками с водой. Что ж придется поработать руками, мне не впервой. Однако внезапная идея заставляет меня бросить уже отвязанный бурдюк. И подтолкнул меня к ней отчет инфо. Оказывается химический ана-

лиз кайфа готов, снадобье довольно простое и давно известно в моем мире. Инфо уже сделал мне противокайфную инъекцию, и сообщает, что один из амулетов синтезировал несколько доз такого препарата. Ну, так это меняет все дело.

– Чьи это верблюды? – Сделав знак горцам, возвращаюсь я к бандиту.

– Не знаю. – Заводит он свою песню.

Так, ответ снова неверный.

– Может твои?

– Нет. – слишком быстро выпаливает он.

А ответ-то, опять не верный.

– Ты кого надумал обманывать, колдунью и гадалку? Я тебе уже объясняла, что за ложь буду отрезать по одному уху? Так вот, ты соврал сейчас два раза, я точно знаю, что верблюды твои. Поэтому приготовься остаться без ушей. Или у тебя будут другие предложения? – выговариваю пройдохе, выразительно крутя в руках нож.

– Нет, – отказывается он.

– Да, – говорю я, беря его за ухо, и приставляя к коже холодную сталь. И это мгновенно отрезвляет скрягу.

– А что ты хочешь? – сдается он.

– Хочу купить твоих верблюдов.

– За сколько? – презрительно щурится жулик.

– За одного верблюда я отдам твою жизнь, – начинаю перечислять я. – За второго – одного твоего парня. За третьего – другого. За четвертого пойдет лошадка. За пятого – дру-

гая лошадка. Тележку получишь в придачу, совершенно бесплатно, я не жадная.

– Но это же грабеж. – ошеломленно охает негодяй.

– Кто бы говорил. А то, что вы пытались с нами сделать, это как называется? Я вообще могу связать вас и отвезти в Райхан, и премию получу и верблюды мне бесплатно достанутся. А я вас еще жалею, глупые, молодые, может, за ум возьметесь?

На самом деле мне просто не с руки возится с ними. Неизвестно, сколько времени придется потерять, да и чем вообще может закончиться такое мероприятие.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.